

Электоральное поведение российской молодежи

К.Г. Устинкина

По данным Центризбиркома, на 1 июля 2009 г. численность российских избирателей составляла 107,9 млн человек¹. Возрастная группа от 20 до 29 лет насчитывает чуть более 24 млн², что составляет 22% от числа всех избирателей России. Это огромная сила, способная влиять на развитие политических процессов в стране. Поэтому исследование электорального поведения молодых россиян, их политических предпочтений, а также механизмов влияния на их электоральную активность приобретает особый интерес.

С целью выявления специфики электорального поведения современной российской молодежи нами были проанализированы данные социологического опроса, проведенного в 2011 г. А.П. Воробьевым. Объектом исследования выступала студенческая молодежь Томской области и Республики Бурятия. Объем выборочной совокупности составил 1200 человек³. В качестве дополнительного материала для исследования выступил экспресс-опрос студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, проведенный автором статьи.

Сегодня в активную социальную жизнь вступают молодые люди, не знающие социалистической политической системы, но пережившие последствия кризиса 1990-х гг., что не могло не отразиться на их ценностных идеалах и установках, мировосприятии и мироощущении. Поляризация общества привела к тому, что часть молодых людей получила максимум экономических и политических преимуществ, другая лишилась многих благ, в том числе возможности жить по образцу своих родителей в советском обществе. Отсюда естественное различие в электоральных предпочтениях.

Можно предположить, что молодые люди, ориентированные на успешность в построении карьеры, материальное благополучие, пойдут голосовать за кандидата, который, по их мнению, гарантирует возможность полной реализации их жизненных планов. И наоборот, молодые люди, родители которых не сумели уберечь их от последствий социальных потрясений, могут проявить электоральную пассивность или вовсе игнорировать политическую жизнь страны. Не исключается возможность того, что они станут объектом политического манипулирования, лоббирования интересов отдельных политических партий и групп. Электоральные действия этой части молодежи могут вообще не впи-

¹ <http://www.newsru.com/russia/28aug2009/electorat.html>

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

³ Воробьев А.П. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия // Вестник Томского государственного университета № 3(19), 2012.

сываться в ожидаемые схемы поведения, а стать проявлением протестного отношения ко всему происходящему в обществе, в том числе и к избирательному процессу.

Идейно-политические взгляды и установки не являются определяющими для электорального поведения молодежи, во всяком случае, ее младшей группы⁴. Более того, идейно-политические взгляды и установки у многих 18-летних вообще отсутствуют. Насколько мне известно, никто из моих сокурсников не изучает с карандашом в руках решения съездов партий и их программы. Их электоральное поведение в ряде случаев определяют факторы, совершенно несовместимые, с точки зрения политически грамотного избирателя, с сущностью избирательного процесса, — например, внешность лидера, общие с ним предпочтения в музыке, кино, спорте и т. д. Более того, в основе политического предпочтения молодых людей может оказаться даже сиюминутное впечатление: «наш президент», «он вроде бы ничего...», «вчера увидела его по ТВ — он мне понравился», «он чем-то цепляет», «хорошо говорит» и т. д.

Своеобразие электоральных предпочтений моих однокурсников заключается в том, что им интересен кандидат не как представитель той или иной политической партии, а как успешный и влиятельный человек, добившийся признания и известности, то есть сумевший найти свое место под солнцем. Они примеряют облик удачливого политического деятеля на себя, политическая арена представляется им достойной сферой применения собственных сил. Они сильно реагируют на харизму лидера, его уверенность в себе, оптимизм, успешность. Его профессионализм, политические компетенции имеют для студентов-избирателей несравненно меньшее значение. Они пойдут за политиком, который им понятен. Возможно, именно этим и объясняется, почему фаворитом электоральных предпочтений моих сокурсников на последних выборах стал блоггер А.А. Навальный.

Характеристики электорального поведения молодежи во многом, как нам кажется, определяются ее психологическими особенностями. С одной стороны, стремление к самостоятельности, самоутверждению, самореализации, а с другой — эмоциональная нестабильность, впечатлительность, внушаемость, ведомость. Молодежь, не имея достаточного социального опыта, легко впадает в пессимизм и при ощущении неудовлетворенности собственной жизнью самоустраивается от политических событий, пассивно ожидая социальной справедливости. Отсюда несамостоятельность политических суждений значительной ее группы, неустойчивость и непредсказуемость ее политических интересов и предпочтений. Этим объясняется разочарование в значимости избирательного процесса вообще и своего участия в нем в частности⁵.

Чем ниже уровень жизни, тем ниже электоральная активность. В России более 40% населения, согласно официальной статистике, имеют уровень дохода ниже прожиточного минимума, их не интересует в жизни практически ничего,

⁴ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.

⁵ Воробьев А.П. Указ. соч.

кроме проблем собственного физического выживания⁶. Согласно социологическим исследованиям, интерес к политическим событиям, происходящим в стране, проявляют около 40% молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет; не интересуются политикой 59%⁷. Многие молодые люди, добровольно исключаяющие себя из политической жизни, не осознают, что участие в избирательном процессе есть форма влияния на решения властных структур, в некоторых случаях не просто корректирующая, но кардинальным образом меняющая ход событий.

Социологи диагностируют дефицит доверия многих молодых людей к избирательному процессу в России. У них сложилось устойчивое представление о политике как о сфере деятельности, лишенной всяческих моральных устоев (65%). При этом 43% респондентов не доверяют Государственной думе, 30% — Правительству Российской Федерации, 49% — политическим партиям страны, 43% — региональным администрациям. При этом 23% молодых россиян твердо убеждены в том, что выборы в стране не решают социальных проблем, а 11% характеризуют выборы как способ обмануть избирателей⁸.

На этом фоне более или менее обнадеживающе выглядят данные другого социологического исследования: в целом молодые люди осознают, что выборы есть необходимый механизм законной смены власти (20%), они помогают отстаивать интересы избирателей (10%), избирательный процесс — это способ возможного влияния на политический курс, проводимый правительством (9%)⁹.

Недоверие к власти и выборам методично подогревается СМИ, которые являются основными источниками информирования студентов об избирательных кампаниях¹⁰. Газеты, журналы, блоги перегружены аналитическими статьями, основная мысль которых сводится к тому, что выборы — спектакль, фарс, что выбирать из предложенных кандидатов, во-первых, унижительно, а во-вторых, некого, поэтому остается один выход — выборы бойкотировать. Кроме того, бесконечные упоминания о нечестных выборах, украденных голосах, повисшие в воздухе взаимные обвинения и оскорбления кандидатов, акции протеста оппозиции — все это только усиливает сомнения молодежи в целесообразности участия в политической жизни страны.

По утверждению моих сокурсников, неверие молодежи в справедливость выборов обусловлена известными фактами явных нарушений избирательного процесса. Поэтому важнейшим условием повышения доверия молодежи к выборам, на наш взгляд, является совершенствование процедуры избирательного процесса и прежде всего деятельности избирательных комиссий.

⁶ Малькевич А.А. Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2 ч. Ч. II. С. 108–112.

⁷ Шумилов А.В. Сетевая политическая активность молодежи в Рунете в избирательном цикле 2011–2012 // Молодіжна політика: проблеми та перспективи. Дрогобич: ДДПУ ім. Івана Франка, 2012. Вып. 3. С. 177–180.

⁸ <http://cikrf.ru> // Сайт Центральной избирательной комиссии РФ.

⁹ Там же.

¹⁰ Воробьев А.П. Указ. соч.

Представляется, что электоральные предпочтения молодежи в значительной степени социально обусловлены. Сегодняшние студенты хорошо информированы о происходящих в стране событиях — политических, экономических, социальных. По данным социологических исследований, 70% молодых россиян в возрасте до 24 лет просматривают новости в Интернете ежедневно или хотя бы несколько раз в месяц¹¹. В этом смысле они как электорат имеют ощутимые бонусы по сравнению с представителями других социальных групп. Но и само студенчество очень неоднородно: это и представители элиты, и формирующийся средний класс, и выходцы из других социальных слоев и групп. Вполне естественно поэтому ожидать значительного варьирования электорального поведения внутри студенчества.

Для большинства российской молодежи, по мнению ряда исследователей, сегодня важны интересная работа, общественный статус и продуктивное использование своих возможностей, сил и способностей¹². Современная молодежь креативна, рациональна, прагматична, ценит самостоятельность и независимость. У нынешнего молодого поколения достаточно высокие запросы. Отсюда их электоральные предпочтения — лидер, способный обеспечить стабильность в стране, гарантировать демократические права и свободы и вместе с тем осуществить значимые перемены во власти и политике и упорядочить управление государством.

Стратегия поведения избирателей-студентов отличается прагматичностью, они не отрицают влияния политических партий и общественных организаций на политическую ситуацию, ориентированы на либеральные ценности. Так, по мнению бурятских студентов, «выборы — это способ выражения и защиты интересов людей (42%), почетное право гражданина (13%)»¹³. Они рассматривают себя в качестве участников политического процесса, разделяют радикальные настроения и реформаторские взгляды. Мотивы их электорального поведения большей частью рациональны, решение голосовать вызвано прежде всего позицией личной выгоды.

Можно предположить, что электоральное поведение многих молодых людей, занятых, например, на производстве, во многом обусловлено неудовлетворенностью экономической ситуацией в стране. По-видимому, те из них, кто свои надежды на изменения в собственной жизни не связывают с изменением политического курса, утрачивают всякий интерес к политике и самоустраиваются от участия в политической жизни страны. Молодые люди, ожидающие позитивных действий властей, и, как следствие, улучшения собственного благосостояния, пойдут на выборы, однако мотивация их выбора не всегда предсказуема.

Анализируя уровень электоральной активности студенческой молодежи, необходимо иметь в виду, что она может существенно меняться в зависимости от формата выборов. Это объясняется, по-видимому, разной степенью информированности о кандидатах в зависимости от уровня предвыборной кампании. На президентских выборах активность молодежи ожидаемо высокая.

¹¹ <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13556>

¹² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Указ. соч.

¹³ Воробьев А.П. Указ. соч.

Достаточно высокий процент явки молодых людей отмечен также на выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации¹⁴. Даже те, кто демонстрирует свое отчуждение от политики, оказываются невольно втянутыми в предвыборные интриги. Агрессивная самореклама претендентов на победу не позволяет молодым людям, даже вопреки их собственным установкам на неучастие, самоустраниться от избирательного процесса. Они вынуждены участвовать в нем, хотя бы в качестве пассивных наблюдателей.

По нашему мнению, информация о выборах Президента РФ в 2012 г. была избыточной. В то же время, сведения, на основании которых избиратель должен сделать свой выбор кандидата, — например, в местные органы самоуправления — наоборот, неоправданно ограничены. Можно ли сделать осознанный выбор, прочитав в агитационном листке фамилию, имя, отчество кандидата, дату его рождения и избитые фразы, как то: «женат, воспитывает двух детей, работает на заводе в течение 20 лет, пользуется уважением в коллективе»? Чем такой кандидат отличается от своего оппонента, проработавшего 15 лет на другом заводе? Для избирателя, прочитавшего впервые оба информационных листка, — ничем. Отсюда — «мотивированность» выбора.

Как показывают результаты социологических исследований, на региональных и местных выборах электоральная активность заметно ниже. Это объясняется в том числе и степенью значимости и ответственности, которая приписывается молодыми людьми данному типу выборов. Например, для студентов Томска и Улан-Удэ (53 и 63% соответственно) более важными являются выборы федерального уровня, по сравнению с избирательными кампаниями регионального и местного уровней¹⁵.

По данным опроса, проведенного А.П. Воробьевым, особенности электорального поведения молодого человека могут зависеть от установок в семье, в которой он воспитывался. В целом 60% опрошенных респондентов признали, что семья оказывает влияние на их электоральное поведение¹⁶. Требуют специальной разработки предположения, что в семье, построенной по принципу «отец в доме хозяин», политические предпочтения могут передаваться «по наследству» и что молодые замужние студентки часто копируют электоральные предпочтения своих мужей.

Электоральное поведение молодежи находится под сильным влиянием общественных настроений. Реакция на непопулярные меры, проводимые политическим лидером, может существенно повлиять на выбор молодежного электората. Можно предположить, что вследствие проводимых в настоящее время реформ ЖКХ, очередной Пенсионной реформы с ее замысловатыми «балльными» формулами возникнут молодежные анархические настроения и, как результат, протестное электоральное поведение.

¹⁴ Гусев Е.Г. Политическое поведение и электоральные предпочтения молодежи Липецкой области // Ежегодная международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». Москва, 2012. С. 81.

¹⁵ Воробьев А.П. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

Как известно, участие в избирательном процессе интерпретируется общественным сознанием как обязанность, как долг гражданина. Так, например, 26% томских студентов и 37% студентов из г. Улан-Удэ основным мотивом участия в выборах называют гражданский долг¹⁷. По нашему мнению, реализация права избирать — это один из возможных способов участия в политической жизни страны, но не единственный, однако в сравнении с другими он предполагает максимально возможный уровень ответственности. Избиратель несет ответственность за принятие решения не только перед собой, своими близкими, но и перед всем обществом.

На встрече с руководством Совета Федерации Д. Медведев посоветовал молодым, вступая в брак, «включать голову»¹⁸. Не секрет, что молодые люди далеко не всегда выдерживают груз ответственности семейной жизни, хотя она представляется более понятным, по сравнению с политикой, явлением, и к ней хоть как-то готовят (школа, семья, СМИ и т. д.). Представления о политической жизни у современных молодых людей весьма условны, и к ней не готовят вовсе. Возникает вопрос: как здесь «включать голову»?

В контексте поставленной проблемы важен вопрос о готовности к принятию ответственности за участие в избирательном процессе. Быть ответственным — значит осознавать себя участником события, понимать его цель и задачи и предвидеть возможные последствия. Современная политическая ситуация обострила противоречия между гарантированным Конституцией РФ правом избирать и быть избранным и условиями реализации этого права; между потребностью общества в гражданах, обладающих готовностью к участию в избирательном процессе, и отсутствием механизмов формирования у молодых россиян готовности активно включаться в избирательную кампанию.

Достижение совершеннолетия, так же как и явка на избирательный участок, не означает личностной готовности к электоральной деятельности (компетенции голосовать). Готовность включает не только положительное отношение к самому избирательному процессу, желание в нем участвовать, но и знания относительно существования электоральных процессов, осознание своей роли в этом процессе, оценивание своих возможностей осуществлять электоральную деятельность. Наличие одного только желания — условие необходимое, но недостаточное. Кроме того, в ряде случаев отказ (а не уклонение) от участия в выборах следует рассматривать не как проявление отчуждения от политической жизни страны и не как ее игнорирование, а как осознанную, мотивированную позицию, обусловленную высокими требованиями к себе: не готов к принятию ответственности за электоральный выбор — не осуществляю его.

По-видимому, молодежь, не имеющая ни социального, ни достаточного личностного опыта, некомпетентная в вопросах политики, не может быть в полной мере ответственной за свой электоральный выбор. Как показала практика участия моих сокурсников в кампаниях по выбору Президента Российской Федерации, мэра г. Москвы, они достаточно легко меняют свое мнение, отношение к тому или иному кандидату под воздействием новой информации, в том числе

¹⁷ Там же.

¹⁸ <http://top.oprf.ru/main/12169.html>

рекламного характера, под влиянием авторитетных для них лиц и т. д. Их представления о содержании избирательного процесса, в большей степени иллюзорны, а само участие в выборе направлено прежде всего на удовлетворение коммуникативной потребности и расширение внешних социальных контактов.

Можно разработать механизмы привлечения молодых людей к выборам и обеспечения максимальной явки на избирательные участки, но такое «добровольно-принудительное» участие в политической жизни не будет иметь ничего общего с рациональным, мотивированным электоральным выбором. Между тем предполагается, что молодые избиратели, располагая достаточно полной информацией о программах партий и кандидатов, осуществляют именно такой выбор. Риторический вопрос: может ли восемнадцатилетняя девушка, с низким уровнем образования, воспитанная в семье, в которой обсуждались только узкобытовые темы, сделать осознанный электоральный выбор?

В качестве условий формирования готовности к избирательной деятельности, на наш взгляд, выступают специально организованная образовательная среда, направленная просветительская деятельность государства и системная молодежная политика. Готовность молодого человека к избирательной деятельности включает в себя следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой.

Мотивационный компонент может быть эмпирически оценен по ряду показателей: положительное отношение к избирательной деятельности, восприятие электорального выбора как ценности, стремление оценивать перспективу своего участия в избирательной кампании, самостоятельность электорального выбора, ориентация на электоральные предпочтения родственников, друзей и др., осознанность и устойчивость мотивов.

Когнитивный компонент, по нашему мнению, проявляется в сформированности представлений о способах участия в политической жизни страны, наличии знаний о сущности избирательной кампании, осознании значимости электорального выбора.

В качестве показателей *эмоционально-волевого компонента* можно рассмотреть восприимчивость к изменениям, способность адекватно реагировать на происходящее, принимать решения и планировать свою жизнь; сформированность навыков самоорганизации, саморегуляции поведения и самодисциплины, а также наличие чувства ответственности.

Разработка вопросов формирования готовности молодых людей к электоральной деятельности — задача будущих исследований. В рамках данной статьи мы стремились лишь обозначить социально значимую проблему, требующую решения.

Таким образом, суть электорального предпочтения — осознанный выбор. Поэтому задача общества видится в создании условий для развития и саморазвития молодежи, для повышения уровня ее общего образования и электоральной культуры, формирования специальных знаний, необходимых и достаточных для осуществления избирательной деятельности. Очевидно: чем выше уровень образования, тем выше уровень готовности к осуществлению электоральной деятельности.